

* * *

Я вас, наверно, удивлю, —
Не замечали поколенья,
Что слово нежное «лю-блю» —
Короткое стихотворенье.

Есенин плакал во хмелю,
Рождественский считал мгновенья,
Ушла Цветаева в петлю,
Терзали Пушкина сомненья...

Я вашу жажду утолю,
Мы все в России от рожденья,
Мы все — поэты!
И «люблю» —
Уже само — стихотворенье.

* * *

Любовь рождается из плача,
Когда откроется душа,
И, ничего уже не пряча,
Прижмется к сильному, спеша.

В самой душе желанье бродит,
В глазах покорность и испуг,

Доступность разведенных бедер,
Незащищенность детских губ.

Любовь, как существо, так нежно,
Что нет нежнее ничего.
Чуть розовато-белоснежна
Мерцающая тень его.

Ни олененка, ни ребенка
Так тело тонко не дрожит
И из материи столь тонкой
Любовь рождается, как жизнь.

Любовь рождается на сломе
Судьбы, стремлений и тревог,
Когда сильнее, чем на перроне,
Почувствуешь, как одинок.

В любви нет места для искусства,
В ней простыней засохших соль.
Любовь рождается из чувства
Такого сильного, как боль.

* * *

Мой милый солнечный зайчонок,
Как просто все, что хорошо.
И счастья луч силен и звонок
Черезо что бы не прошел.

Сквозь крышу ветхого сарая
И сквозь весеннюю листву,
Сквозь темноту пройдет, играя,
И золотую синеву.

Но лучше, если в наши окна,
В просторный деревянный дом,
В веранды утренние стекла
Заглянет он, судьбой введом.

Собаки, кошки, оленята
Нас заждались уже давно.
Лесов волшебные палаты
Стучатся ветками в окно.

И лошади, переминаясь,
Глазами влажными глядят,
И ждет, журча, река лесная,
И ждет в цветах тенистый сад.

Мы обойдем с тобой все это
И поцелуем всех зверей.

И бесконечным будет лето,
Всех лет теплее и светлей.

А вечерами на перинах,
На теле чувствуя ладонь,
Утомлены дневной картиной,
Смотреть мы будем на огонь.

* * *

Река горит и празднично, и ново,
И пламени гарцуют языки.
Так с сединою воротник бобровый
Вздохнёт по мановению руки.

А небеса прозрачны и сталисты!
Как беспощадна эта красота
Неопытностью юной одалиски,
Что вместе и раскрыта, и свята!

Но кто заметит в суете подённой
Такое буйство света и теней,
Когда секирой маятник казённый
Шинкует безразличье наших дней.

Нет, господа, достаток – это время,
А роскошь – настоящая беда.
Отдаться настроению и теме –
Вот истинная роскошь, господа.

Грустить взахлёб и мучиться в охотку,
И всё в судьбе внезапно изменить,
Раскачивая жизненную лодку,
Растрчивая жизненную нить.

Нет смысла клянчить у судьбы чужого,
Платя за это временем труда,
И, понимаешь с резкостью ожога:
Нас просто обманули, господа!

И пусть полёт до будущего краток,
Но живы и надежда, и мечта!
И пусть нам свой достанется достаток,
И в этом будет наша красота!

* * *

По кругу жизнь! Встречаясь и прощая,
Одних и тех же выбираем вновь,
И молим о прощеньи, о пощаде,
Но это не пощада, а любовь.

К нам возвращается своё родное,
Обиды и отверженность простив,

Живой глоток воды во время зноя,
Из юности оплаканный мотив.

А осенью дни летние милее,
Чем бурною, мечтательной весной.
Обнявшись, мы уходим по аллее,
Ты навсегда останешься со мной.

* * *

Влюбиться сразу, вмиг
До судорог, до дрожи.
И шёпот, словно крик,
И взгляд бичует кожу.

Добиться и взлететь
К палящему светилу,
Где свет звенит, как медь,
Где лава не остыла!

Ценить, желать, хранить,
Жалея и прощая,
Ту золотую нить,
Что звёзды обещали!

И не заметить как
Любовь ушла в терпенье,
И ты уже протак
В тенётах униженья.

Взорваться, разорвать
Обеты, путы, связи.
Сгоревшая трава
Надежды и фантазий!

И через десять лет
С победой за плечами
Понять: роднее нет
И всё начать сначала!